МИССИЯ: ДОБРО

КОД ЭМПАТИИ

ВАЛЕРИЙ РАСС

Валерий Расс
Миссия Добро Код Эмпатии

https://litres.ru/74728323
SelfPub; 2026

Аннотация

Город N — это серое пространство, где холод асфальта сильнее людского тепла, а страх стал единственной валютой. Но однажды ночью в безликом тупике происходит нечто, ломающее законы физики. Появляется Тот, кто способен стать кем угодно: от бездомного пса до мудрого старика. Его цель — не власть и не деньги. Его миссия — восстановить баланс света в мире, который забыл, что такое сострадание.

Он спасает жизни, меняет судьбы и находит союзников среди тех, кого система считала «ресурсом». Но каждый его шаг вызывает отклик в тенях. Те, кто веками управлял человечеством, загнав его в клетку страха, начали охоту.

Сможет ли один «сбой» в матрице противостоять древней Системе? И что ждет нас, когда Алгоритм Света столкнется с тем, что пробуждается в безднах океана?

Это история о том, что даже когда мир кажется безнадежно сломанным, достаточно одного импульса, чтобы зажечь цепную реакцию надежды.

Миссия Добро
Код Эмпатии

Глава 1. Искажение

Город задыхался от ноябрьской слякоти. Это было то самое мерзкое время года, когда осень уже сгнила, а зима еще не набралась смелости ударить настоящим морозом. Воздух представлял собой ледяную взвесь из выхлопных газов, сырости и запаха мокрого бетона.

Глухой тупик за задним двором круглосуточного супермаркета был завален поддонами и гниющими картонными коробками. Именно здесь, ровно в 23:42, реальность дала сбой.

Если бы кто-то в этот момент внимательно смотрел записи с дешевой камеры видеонаблюдения, висящей над служебным входом, он бы заметил нечто жуткое. Сначала картинка на мониторе пошла мелкой горизонтальной рябью. Затем цифровое время в углу экрана остановилось. Секундная цифра «42» замерла. В этот же миг капли дождя, летящие в свете мигающего желтого фонаря, вдруг зависли в воздухе. Они висели, как крошечные стеклянные бусины, отражая неоновый свет далекой вывески.

Воздух в тупике стал плотным. Запахло озоном — резко, до рези в носу, как бывает за секунду до удара молнии, когда волосы на руках встают дыбом от статического электри-

чества. Пространство между кирпичной стеной и переполненным мусорным баком начало искажаться, словно кто-то смотрел на него сквозь толстое, кривое стекло.

Из ниоткуда возник низкий, вибрирующий гул. Он не давил на уши, он ощущался грудной клеткой, заставляя внутренности мелко дрожать. Свет фонаря преломился, расщепившись на спектр, и в центре этой оптической аномалии начала сгущаться материя. Тьма и свет сплетались в жгуты, вытягивая из окружающего пространства пыль, влагу и молекулы воздуха, собирая их в единую форму.

Это длилось ровно три секунды. Затем время снова запустилось. Цифра на камере сменилась на «43». Капли дождя с влажным шлепком рухнули на асфальт. Гул исчез.

В луже, отражающей желтый свет фонаря, стоял крупный, лохматый пес. Помесь овчарки с дворовой породой. Его шерсть была жесткой, грязной, местами свалявшейся в колтуны — идеальная маскировка для существа, которому нужно было затеряться на дне человеческого мегаполиса. Только глаза выдавали его. Они не были собачьими. Радужка переливалась глубоким, разумным янтарем, в котором, казалось, вращались целые галактики.

Существо, которое мы будем называть Эл, сделало первый вдох земного воздуха. Рецепторы мгновенно перегрузились. Мир людей оказался невыносимо шумным и вонючим. Запах гниющей капусты из бака, едкий дым сигарет, который ветер принес с соседней улицы, гул автомобильных шин по

мокрому асфальту, низкочастотная вибрация линии метро где-то глубоко под землей.

Эл моргнул, привыкая к гравитации. Человеческий мир был тяжелым. Плотным. Он сделал шаг, чувствуя, как подушечки лап касаются ледяной воды. Боль. Холод. Вот что чувствуют эти существа каждую секунду своей короткой жизни. Он пришел сюда, чтобы понять эту боль. И, по возможности, уравновесить её.

Эл трусцой выбежал из переулка, бесшумно скользя вдоль стен. Люди проходили мимо, пряча лица под зонтами и в воротниках пальто. Никто не обращал внимания на бродячую собаку. Люди вообще редко смотрят вниз.

Его вело не зрение, а нечто иное — способность видеть эмоциональный фон. Город светился тусклыми, серыми и грязно-красными аурами тревоги, усталости и скрытой агрессии. Но Эл искал другое. Он искал абсолютную темноту. Место, где надежда угасла полностью. Это была его работа.

Спустя полчаса петляний по дворам он спустился в подземный переход под широким проспектом. Здесь воняло мочой, сырой хлоркой и застарелым перегаром. Лампы дневного света мерзко гудели, парочка из них перегорела, оставляя длинный коридор в полумраке.

В самом темном углу, на расстеленных картонках от холодильника, лежал человек.

Это был старик, хотя возраст бездомных определить

сложно. Жизнь на улице год засчитывает за пять. На нем была неописуемая гора тряпья: рваный пуховик поверх старой шинели, какие-то грязные свитера. Лицо покрывала седая, всклокоченная борода, на которой запеклась грязь. Он тяжело, с хрипом дышал. Каждый вдох давался ему с трудом, сопровождаясь влажным бульканьем в простуженных легких.

Его звали Михалыч. Пять лет назад у него был дом, семья и небольшая авто мастерская. Потом — пожар, унесший жену, долги, алкоголь как попытка заглушить невыносимую боль, обман черных риелторов. Классическая, банальная до тошноты история падения. Сейчас Михалыч просто ждал конца. Он чувствовал, как холод пробирается к самому сердцу. Сегодняшнюю ночь он не переживет. И он был этому рад.

Эл подошел ближе. Его когти тихо цокнули по плитке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.